

Бай Цинъян, услышав, что она собирается вызвать Се Чжи во дворец, сказала:

— Если Ваше Величество и шилан Се обсуждают важные дела, я удалюсь.

Ли Цзычоу, заметив её попытку уйти, быстро остановила её:

— Подождите.

Бай Цинъян:

— Ваше Величество?

— Императрице не нужно уходить, я уже разрешила вам присутствовать на государственных совещаниях, — сказала Ли Цзычоу, затем добавила мягче:

— Кроме того, это касается ваших интересов.

Бай Цинъян сдалась и села на резной каменный стул напротив Ли Цзычоу.

Слуга провел Се Чжи, одетую в темно-красную официальную одежду, которая шла быстрым шагом.

Пройдя через коридоры и поднявшись по каменным ступеням, они добрались до павильона Иньбин в Дворце Кайян. Увидев Бай Цинъян, Се Чжи на мгновение замедлила шаг.

В её душе зародилось легкое удивление.

Императрица вызвала её во дворец, и Бай Цинъян тоже здесь?

— Ваш слуга Се Чжи приветствует Ваше Величество, желаю вам здоровья. Приветствую Императрицу, желаю вам благополучия, — Се Чжи поклонилась, сложив руки.

Ли Цзычоу остановила её:

— Шилан Се, не нужно церемоний. Я слышала, что слухи в столице распространяются всё сильнее. Вы что-нибудь выяснили?

Се Чжи была немного сбита с толку: она и Ян Дэцзинь действительно тайно расследовали это дело, но откуда императрица знает?

Се Чжи взглянула на Бай Цинъян и увидела, что та не смотрит на неё, а лишь наблюдает за карпами в пруду.

Неужели Бай Цинъян всё рассказала императрице?

Мысли пронеслись за долю секунды. Она не могла понять, что императрица имеет в виду, и ответила с осторожностью:

— Ваше Величество, вы говорите о деле Учения Дачэн? Ваш слуга слышал об этом, но это дело находится в ведении Храма Дали. Возможно, Ваше Величество ошиблись человеком?

Ли Цзычоу:

— Нет, я не ошиблась. Я провела долгие разговоры с Чжан Кэцзи. Что вы знаете, расскажите.

Ли Цзычоу предложила ей сесть, и Лу Сяоин подала прохладительные напитки, наливая всем троим.

Се Чжи всё ещё колебалась, но, увидев, что Бай Цинъян не даёт никаких указаний и не препятствует, решила рассказать всё, что знала.

Исключив упоминание некоторых посторонних лиц, Се Чжи кратко изложила результаты своего тайного расследования Учения Дачэн.

Бай Цинъян и Ли Цзычоу внимательно слушали, слегка хмурясь, но не перебивая.

Через некоторое время Се Чжи закончила и сделала глоток из чашки с чаем.

Ли Цзычоу:

— Вы расследовали управляющего Цзинчжао. Каковы результаты?

Се Чжи вспомнила события, произошедшие час назад в доме Чэн До, где она была с Ян Дэцзинь, и мрачно покачала головой:

— Неудовлетворительно. Чэн До знает немного.

— Ваш слуга... справится, — Се Чжи встала и подошла к Ли Цзычоу, опустившись на колени. — Но...

Ли Цзычоу, заметив её колебания, громко сказала:

— Шилан Се, не стесняйтесь, говорите прямо.

Се Чжи посмотрела на императрицу:

— Императорская гвардия отвечает за охрану дворца, и я не смею нарушать внутренние порядки. Ваше Величество, не беспокойтесь, даже без гвардии я сделаю всё возможное, чтобы раскрыть это дело.

Ли Цзычоу не возражала. Она уже выделила часть людей для тайной охраны Ян Дэцзинь, и если Ян Дэцзинь будет действовать вместе с Се Чжи, это тоже поможет.

— Благодарю вас, шилан Се.

— Ваш слуга смущен.

Се Чжи редко вызывалась к Ли Цзычоу наедине, и, вероятно, она всё ещё с подозрением относилась к императрице, которая так сильно изменилась. Отказ от помощи, скорее всего, был вызван недоверием.

Бай Цинъян понимала это и потому не сказала ничего.

Ли Цзычоу поговорила ещё несколько минут, а затем покинула павильон с императорским эскортом, заодно забрав с собой служанку Бай Цинъян, Сяо Лэ, и нескольких охранников, чтобы они принесли несколько горшков личи из Юньнани для Императрицы.

Она знала, что Бай Цинъян и Се Чжи должны были обсудить что-то важное, и потому оставила их наедине.

Что они обсуждали, Ли Цзычоу было неважно. Пока её жизнь была в безопасности, она не вмешивалась в усилия Бай Цинъян по созданию своей силы.

Ли Цзычоу увела всех слуг, оставив Бай Цинъян и Се Чжи одних в павильоне Иньбин.

— Сколько знает императрица? — спросила Се Чжи.

— Я ей ничего не говорила, — ответила Бай Цинъян.

— Тогда как она узнала, что я расследую дело Учения Дачэн?

Бай Цинъян медленно покачала головой, она тоже не была уверена.

Ранее она слышала, что Ли Цзычоу серьёзно поговорила с министром Чжаном. Видимо, она действительно беспокоится об этом деле.

Бай Цинъян:

— У императрицы свои планы, шилан Се, не пренебрегайте её вниманием.

— Конечно, — почтительно ответила Се Чжи, а затем осторожно спросила:

— Государыня, а вы с императрицей...

Бай Цинъян:

— Мы с императрицей что?

Се Чжи колебалась, не зная, уместно ли задавать этот вопрос. Она оглядела павильон, убедившись, что никого нет, и тихо сказала:

— Чжижуй хотела бы кое-что спросить, если можно.

Бай Цинъян, зная, что она всегда была вежлива, мягко разрешила:

— Се Чжи, говорите.

— Государыня, вы... снова в милости?

Се Чжи, анализируя атмосферу между императрицей и Бай Цинъян, чувствовала, что что-то не так — эти двое были слишком... гармоничны.

Именно из-за того, что они были слишком гармоничны, это казалось неестественным!

Бай Цинъян запнулась:

— ...Милость?

Какая ещё милость?!

— Императрица всегда относилась ко мне с уважением. Мы не клялись в вечной дружбе, но стремимся к отношениям благородных людей, — серьёзно объяснила Бай Цинъян.

Се Чжи, услышав это, посмотрела на неё с странным выражением. Она вспомнила множество сцен, начиная с прогулки на лодке, и чем больше думала, тем больше чувствовала, что что-то

не так.

Разве отношения благородных людей включают спасение через поцелуй и уход с зала с рукопожатием?

Бай Цинъян не знала, почему Се Чжи не верила ей, но не стала оправдываться, а попыталась сменить тему:

— А как дела у князя Юй?

Се Чжи поклонилась:

— Ваш слуга и князь заключили соглашение: я стану её советником, а она предоставит мне удобства.

Бай Цинъян слегка приподняла бровь, удивлённая.

Се Чжи была ученицей её отца, её главным гражданским чиновником. В прошлой жизни Се Чжи стала её советником. Но на этот раз князь Юй перехватил её подчиненного, что стало для неё неожиданностью.

Бай Цинъян не злилась, она доверяла «брату» и спросила:

— Вы отказались от помощи императорской гвардии из-за него?

Се Чжи провела рукой по груди, сквозь ткань ощущая тяжесть куска сандалового дерева, и ответила:

— Отчасти да.

Автор хочет сказать:

Ян Дэцинь (в недоверии): Я, по-твоему, по-сторонний человек?

Се Чжи: ...

Ян Дэцинь: Посмотри на меня! Испугался?!

<http://bllate.org/book/16747/1562391>